

УДК 167

Сущность новой эпистемологической парадигмы

ЛЕБЕДЕВ

Сергей

Александрович

*доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Московский государственный технический
университет
имени Н. Э. Баумана,
Москва, Российская Федерация, saleb@rambler.ru*

Ключевые слова:

эпистемология
материализм
позитивизм
априоризм
конструктивизм

Аннотация:

Предмет статьи – основные положения конструктивистской теории научного познания как новой эпистемологической парадигмы. Одной из причин ее возникновения стало изменение характера научного познания в двух фундаментальных областях науки: математике и физике. Яркими примерами такого изменения в математике стало создание неевклидовых геометрий, теории бесконечных множеств, формализованных математических теорий, конструктивной математики, а в физике – частной и общей теории относительности, квантовой механики, синергетики, теории элементарных частиц, релятивистской космологии. Процесс построения этих теорий явно противоречил трем классическим парадигмам научного познания: 1) материалистической (с трактовкой в ней процесса научного познания как копирования содержания объективной реальности); 2) позитивистской (как обобщения мышлением эмпирических данных о познаваемых объектах); 3) априористской (в которой процесс научного познания понимался как распаковка сознанием содержания присущих ему априорных форм чувственного и рационального познания и их последующего применения к интерпретации опытных данных). В статье описывается содержание новой, конструктивистской теории научного познания, альтернативной классическим эпистемологическим парадигмам. Согласно конструктивистской эпистемологической парадигме, главная цель научного познания состоит в проектировании и создании учеными научной реальности как максимально определенной в своем содержании когнитивной реальности и последующем ее использовании в качестве эталона для оценки содержания объективной реальности на предмет степени их сходства и различия, а также применения этого знания в практических целях.

© 2026 Петрозаводский государственный университет

Получена: 29 августа 2026 года

Опубликована: 29 сентября 2026 года

Введение

В истории науки и ее философском осмыслении уже в Древней Греции было разработано три

альтернативных концепции процесса научного познания и его отличия от всех других видов человеческого познания (обыденного, практического, мифологического, художественного, религиозного, философского и др.):

1) материалистическое (научное познание это истинное отражение сознанием воздействующей на него материальной реальности – Левкипп, Демокрит, Лукреций и др.);

2) эмпиристское (научное познание является рациональным обобщением чувственных данных о познаваемых объектах – Фалес, Архимед, Аристотель и др.);

3) априористское (научное познание является исключительно результатом рефлексивной деятельности мышления по распаковке сознанием своего имманентного содержания, включая его основные категории, принципы, аксиомы научных теорий, нравственные и социальные ценности и др. – Парменид, Зенон, Платон, Пифагор, Евклид и др.).

Каждая из этих альтернативных концепций научного познания на протяжении всей истории науки имела своих сторонников как среди философов, так и среди представителей конкретных наук, постоянно совершенствуясь в частностях, чтобы соответствовать содержанию реальной науки, но все они оставались конкурентоспособными вплоть до конца XIX века, времени возникновения неклассической науки. После ее возникновения ни одна из них не сумела достойно ни объяснить, ни оправдать особенности новой науки, не выдержав проверки основных принципов каждой из традиционных эпистемологических парадигм. Рассмотрим кратко их сущность и основные недостатки.

1. Материалистическая эпистемология (классическое естествознание, марксистско-ленинская философия)

Ее сущность: трактовка деятельности сознания и познания как отражения материальной реальности, обоснование с этой позиции объективно-истинного характера научного знания и возможности его практического применения [3].

Минусы материалистической эпистемологии:

1. Научное знание как обобщение обыденного знания.
2. Недооценка относительной независимости деятельности мышления от объективной реальности.
3. Недооценка творческой природы сознания и особенно научного познания.
4. Неспособность адекватно объяснить: а) природу и содержание математического знания, б) наличие плюрализма конкретно-научных теорий в любой области науки, в) смену научных картин мира в ходе развития науки.
5. Невозможность достижения в науке абсолютно-объективного и абсолютно-истинного знания о материальной реальности.
6. Невозможность в рамках материалистической эпистемологии объяснить плюрализм культурно-исторических типов науки.
7. Недооценка: а) активной роли субъекта научного познания, б) недооценка коллективной (социальной) природы научного познания и всех его результатов, в) недооценка значения межсубъектных коммуникаций среди ученых в процессе получения и легализации научного знания.
8. неспособность рационально объяснить наличие концептуального и методологического плюрализма в любой науке.
9. Абсолютизация тождества содержания научного знания и объективной реальности как главной цели научного познания [3].

2. Позитивистская (эмпиристская) эпистемологическая парадигма (Конт, Милль, Юм, Мах, Авенариус, Рейхенбах, Нагель, Карнап, Поппер, Лакатос и др.) [4].

Ее сущность: трактовка научного знания любой степени общности как эмпирического по содержанию, получаемого с помощью обобщения данных опыта с помощью индукции или гипотетико-дедуктивного метода, а обоснования его научности и истинности путем подтверждения опытом.

Минусы позитивистской парадигмы эпистемологии:

1. Невозможность с ее позиций обосновать природу математических теорий как научного знания.
2. Невозможность объяснить природу реальных научных теорий как знания об идеальных объектах.
3. Отрицание качественной специфики содержания основных уровней научного знания и их логической несводимости друг к другу.
4. Невозможность положительного решения в рамках эмпиризма проблемы истинности научных законов и теорий.

5. Недооценка социальной природы и коллективного характера процесса научного познания.

6. Невозможность в рамках эмпиризма сформулировать объективные закономерности в развитии науки в целом, феномены научных революций в истории любой науки, рационально решить проблему несоизмеримости конкурирующих фундаментальных теорий, а также сменяющих друг друга научных парадигм.

3. Априористская эпистемологическая парадигма (Платон, Декарт, Лейбниц, Кант Гегель, Гуссерль, Вейль и др.) [5, 6, 7, 8].

Сущность: подчеркивание независимости деятельности сознания от объективной реальности на всех уровнях научного познания: чувственном, эмпирическом, теоретическом и философском, и управления им на всех его уровнях априорными, врожденными структурами сознания как имманентно присущих ему.

Минусы:

1. Антиисторизм в понимании процесса научного познания.

2. Невозможность рационально объяснить эффективность научного знания при его практическом применении.

3. Явное противоречие априористской эпистемологии функционированию и развитию реальной науки и постоянному наличию в ней значительного теоретического и методологического плюрализма.

4. Несостоятельность априористской трактовки субъекта научного познания как трансцендентального субъекта (как ученого вообще) и игнорирование его личностной, социальной и культурно-исторической природы.

5. Принципиальная невозможность с позиций априористской эпистемологии объяснить феномены научных революций в реальной истории науки.

При становлении неклассической науки возник запрос на создание новой эпистемологической концепции, которая бы зафиксировала и легализовала ее особенности как нового этапа развития науки. Существенный вклад в создание новой теории научного познания, получившей со временем название конструктивистской эпистемологической парадигмы, внесли сами создатели неклассической науки: Пуанкаре, Планк, Эйнштейн, Гильберт, Брауэр. Гейтинг, Фейнман, Хокинг, Пиаже, Матурана и др. [9, 10, 11, 12].

Сущность конструктивистской эпистемологии: научное знание на любых его уровнях (чувственном, эмпирическом, теоретическом и метатеоретическом) является результатом проектно-конструктивной деятельности сознания по созданию научной реальности и ее разных видов, описание каждой из них с помощью методов соответствующего уровня научного познания. Главной целью научного познания является использование когнитивных научных реальностей в качестве эталонов при оценке различных областей объективной реальности с целью точного определения степени их сходства и различия. Точное знание является необходимым условием не только для эффективного приспособления человека к объективной реальности, но и ее практического преобразования в интересах общества [13].

Основные положения (аксиомы) конструктивистской эпистемологии:

1. Любое знание, в том числе научное, является ни чем иным как фиксацией средствами сознания сконструированной им когнитивной реальности. Анализ реального процесса познания в естественных науках показывает, что процесс конструирования научной реальности зависит от выбора учеными трех главных факторов: предмета познания, целей познания и средств (методов) конструирования научной реальности. В структуре любой науки существует четыре вида научной реальности: чувственная, эмпирическая, теоретическая и метатеоретическая. Каждая из них является продуктом творческой деятельности сознания на соответствующем уровне научного познания и его методов. Это имеет своим неизбежным следствием то, что содержание научной реальности каждого из уровней научного познания не является правильной частью содержания научной реальности любого другого уровня и не может быть чисто логически выведено из него.

2. Конкретно-научным основанием конструктивистской эпистемологии является современная физиологическая теория деятельности сознания как «опережающего отражения действительности» разработанная в середине XX века выдающимися отечественными учеными П. Анохиным и Н. Бехтеревой. Основная идея их работ, доказанная на основе значительного количества экспериментов по изучению мозговой деятельности живых организмов, включая человека, заключается в утверждении, что содержание создаваемой сознанием субъективной реальности не сводится только к фиксации сигналов, поступающих на рецепторы нервной системы от воздействия объектов окружающей среды. Сознание использует эти сигналы также в функции угадывания возможных будущих воздействий от

среды. П. К. Анохин открыл существование в центральной нервной системе особой структуры («аппарата»), ответственной за программирование мозгом возможной реальности («возможного будущего»). В этом аппарате, названном Анохиным «акцептором результата действия», мозгом формируется не только заготовка будущего возбуждения нервной системы, но и весь путь поиска соответствующих раздражителей во внешней среде.

3. Главное операциональное предназначение субъективной реальности – быть системой отсчета и средством оценки свойств и отношений объективной реальности. Субъективная реальность является для сознания не просто его единственной непосредственной реальностью, но и эталоном при оценке и структурировании объективной реальности при определении степени ее тождества с когнитивной реальностью. Как убедительно доказал еще Р. Декарт, именно субъективная реальность является для сознания самой достоверной реальностью, ибо это его собственный продукт.

4. Но, как столь же убедительно показала история науки и ее современное состояние содержание любой научной реальности, включая ее самую абстрактную реальность – математическую реальность, не является врожденным (априорным) знанием. В своей сущности любая научная реальность, а также ее описание – это игровой конструкт сознания, создаваемый либо путем комбинирования им прежних единиц информации, либо также добавления к ним новых единиц, создаваемого с помощью такой его способности как «продуктивное воображение» (Кант). Если созданная сознанием когнитивная реальность не достаточно эффективно выполняет познавательные функции, она может быть либо усовершенствована, либо заменена новой. Только метод проб и ошибок является универсальным средством эволюции не только объективной реальности и любых ее подсистем, но и их научного познания.

5. Будучи конструктивным по своей природе, научное познание развивается методом гипотезы, способным создавать альтернативные, соперничающие между собой концепции субъективной реальности. Однако это не приводит науку к безбрежному концептуальному и методологическому плюрализму, как считал П. Фейерабенд. Одним из главных ограничителей такого плюрализма является социальный характер научного познания, главным субъектом которого является не отдельный ученый (так сказать «научный Робинзон»), а научное сообщество. Главным же средством достижения им общезначимых (объективных) истин является консенсус дисциплинарного научного сообщества.

6. Субъективная реальность не только не тождественна по своему содержанию объективной реальности, но и не обязана быть таковой, чтобы успешно выполнять свои адаптивные функции. Главное назначение научной реальности заключается только в максимально точном определении степени сходства и различия между научной и определенной объективной реальностью.

7. Отношение когнитивной научной реальности к объективной реальности аналогично отношению физической системы отсчета к материальным объектам, свойства которых она измеряет, фиксирует и оценивает. Как от выбора физической системы отсчета в существенной степени будет зависеть характеристика оцениваемой ею объективной реальности, так и от когнитивной реальности зависит оценка ею свойств объективной реальности. Самым убедительным доказательством этого является радикальная смена научных картин мира после смены ее парадигмальных теорий в результате научных революций (Т. Кун).

8. Между физической системой отсчета и когнитивной реальностью имеется не только функциональное сходство, но и существенное различие. Оно состоит в том, что когнитивная реальность является более общим и более универсальным конструктом сознания по сравнению и с научными теориями, и с физическими системами отсчета. Поскольку научная реальность выполняет по отношению к объективной реальности функции, во многом аналогичные функциям системы отсчета в физике, постольку она с полным правом может быть названа «когнитивной системой отсчета» науки своего времени.

9. Научное познание как конструктивная деятельность сознания имеет три главных цели:

1) построение научной реальности как максимально определенной и максимально точной реальности сознания,

2) системное и доказательное описание этой реальности,

3) применение научной реальности в качестве эталона для оценки объективной реальности, управления ею и практического преобразования в интересах человека и общества.

10. При построении любой научной реальности сознание использует следующие виды своих ресурсов и средств:

1) сенсорная (чувственная) информация о познаваемых объектах,

2) ее комбинирование с помощью воображения,

- 3) интуиция как средство фиксации и контроля содержания чувственной информации,
- 4) язык как средство описания чувственной информации,
- 5) мышление как средство оперирования дискурсной информацией на основе некоторого свода правил и, в частности, правил логики.

11. Среди всех видов научной реальности и их описаний самой определенной, системной, доказательной, проверяемой и истинной является теоретическая реальность и теоретическое знание о ней, которые сознательно строятся как максимально определенные, и как истинное и доказательное знание (как истины «в себе» и «для себя»). Главной целью любой научной теории является строгое и доказательное описание некоторого множества идеальных объектов, создаваемых мышлением. Фактически, теории являются внутренним имманентным продуктом мышления: мышлением о продуктах самого мышления. А потому аристотелевская концепция истины как тождества содержания суждения своему предмету реализуема в прямом (а не метафорическом) смысле только по отношению к научным теориям. Для оценки истинности чувственного и эмпирического научного знания корреспондентская концепция истины уже не работает, не применима, ибо содержание чувственных образов материальных объектов и содержание высказываний о них это принципиально разные реальности, сходство между которыми всегда имеет только неполный и приблизительный характер. Среди всех научных теорий самыми строгими являются математические теории, являющиеся доказательным описанием возможных типов отношений между объектами любого рода (Пуанкаре). Но именно в силу этого математическое знание является наиболее универсальным с точки зрения своей применимости, а математическая реальность – эталонной реальностью для оценки строгости и определенности всех других видов реальности, создаваемых человеком.

12. Основная линия прогресса в конструировании учеными научной реальности, ее различных видов и их описаний заключается в пролиферации множества альтернативных, соперничающих между собой концепций и сохранении этого адаптивного богатства для будущих поколений (Фейерабенд).

13. Существует два самых общих уровня объективной реальности: мир объективных или логически непротиворечивых возможностей и материальный мир. Мир объективных возможностей внепространственен, вечен и актуально бесконечен. Он не наблюдаем, поскольку он не материален. Но он вполне мыслим. Более того, именно он является собственным предметом научных теорий как знаний об идеальных объектах, которые являются имманентными продуктами мышления. Все логические, математические и конкретно-научные теории во всех областях науки имеют своим предметами идеальные объекты. С этой точки зрения все научные теории являются ничем иным как мышлением о самом мышлении, содержание которого тождественно не материальному уровню объективной реальности, а ее идеальному уровню – миру логически непротиворечивых возможностей (поздний Гейзенберг). И, как убедительно показала история развития реальной науки и особенно ее современное состояние, в споре рационалиста Платона с эмпириком Аристотелем о предмете научных теорий прав оказался именно Платон. Впрочем, среди физиков-теоретиков это стало ясно уже Галилею, создавшему эпистемологический фундамент классической теоретической физики, в которой вопреки Аристотелю «природа уже не боится пустоты». Главной ошибкой Аристотеля было то, что он считал научное познание и высший этаж научного знания – научные теории рациональным обобщением опыта. Но история научного познания показала, что таким способом можно познать только материальную реальность, принципиально наблюдаемую, но не идеальную реальность, мир объективных возможностей, который и является не только непосредственным предметом научных теорий в современном смысле, но и фундаментом самого материального мира. Материальный мир можно и нужно познавать с помощью опыта и обобщения его информации, но все эмпирическое знание о материальном мире всегда будет только вероятностным и приблизительным знанием, как и сама материальная реальность, включая материальную практику, как критерий истинности научного знания. Как справедливо заметил на этот счет один из великих ученых-теоретиков Эйнштейн: «Не существует логического пути от опыта к теории». Правда, с точки зрения конструктивистской теории научного познания к этому высказыванию классика можно добавить столь же верное и симметричное. И оно будет звучать так: «Как, впрочем, не существует логического пути и от теории к опыту». Это качественно различные виды знания не только в гносеологическом отношении, но и в онтологическом. Они никогда не будут полностью тождественны друг другу, а только всегда только частично и приблизительно.

14. Основой научного творчества на каждом из четырех основных уровней научного познания является, как, впрочем, и в самой природе, только метод проб и ошибок и последующий выбор наилучшей из проб.

15. С точки зрения конструктивистской эпистемологии главным субъектом научного познания не является ни отдельный ученый, ни мировое или национальное сообщество ученых, а только конкретное дисциплинарное научное сообщество.

16. Функционирование реальной науки однозначно свидетельствует о том, что критерием общезначимости, обоснованности и истинности как научного знания в целом, так и любой его крупной единицы является только консенсус дисциплинарного научного сообщества. В решении указанных проблем частичное тождество любого знания своему объекту является необходимым, но не достаточным условием решения проблемы его истинности. Не менее важным условием того или иного их решения является коллективное согласие профессионалов в соответствующей области научного знания. Достичь такого согласия помогают постоянные коммуникации между членами дисциплинарного сообщества, где ученые в силу коллективного характера научного познания не только могут, но и должны уметь договариваться друг с другом. Конечно, все такие договоренности по самой своей природе имеют с исторической точки зрения всегда условный и временный характер.

17. Наука развивается через множество конкурирующих теорий и моделей, что позволяет находить наиболее оптимальные решения научных проблем. Содержательный и методологический плюрализм научного познания – абсолютно необходимое условие его успешного функционирования и развития. Но это плюрализм должен быть обязательно дополнен его системной организацией, ибо научное знание всегда функционирует только как целостная система, части которой не просто взаимосвязаны, но и дополняют друг друга.

Список литературы

1. Лебедев С. А. Диахронная и синхронная научная рациональность // Журнал философских исследований. 2026. Т. 12. № 1. С. 16–28.
2. Лебедев С. А. Конструктивистская эпистемология и ее философские основания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2026. № 1 (75). С. 7–23.
3. Лебедев С. А. О современной концепции универсальной философии // Журнал философских исследований. 2024. Т. 10. № 3. С. 47–60.
4. Декарт Р. Рассуждение о методе. М.: Мысль, 1989.
5. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х т. Т. 2. М.: Мысль. 1983. – 686 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука. 1998.
7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб: Наука, 2005. – 799 с.
8. Гуссерль Э. Идея феноменологии. СПб: Гуманитарная Академия. 2008.
9. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. Т. 4. М.: Наука. 1967.
10. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. 1989.
11. Лебедев С. А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект. 2024. – 352 с.
12. Лебедев С. А. Философия и методология науки. Актуальные проблемы. М.: Издательство Московского университета. 2024. – 575 с.
13. Лебедев С. А. Основной вопрос философии и наука // *Studia Humanitatis Borealis*. Северные гуманитарные исследования. 2025. № 2 (35). С. 5–11.
14. Лебедев С. А. Соотношение философии и науки // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2025. № 3 (36). С. 3–17.
15. Лебедев С. А. Философия. Методология. Наука. Избранные статьи. М.: Проспект. 2023. – 720 с.
16. Лебедев С. А. Методологическая культура ученого. В 2-х томах. Т. 2. М.: Проспект. 2021. – 216 с.
17. Лебедев С. А. Конструктивистская парадигма научного познания. Часть I // Журнал философских исследований. 2025. Т. 11. № 3. С. 17–22.
18. Лебедев С. А. Конструктивистская парадигма научного познания. Часть II // Журнал философских исследований. 2025. Т. 11. № 4. С. 3–18.
19. Лебедев С. А. Философия научного познания: основные концепции. М.: Московский психолого-социальный университет. 2014. – 263 с.
20. Лебедев С. А. Научная реальность как онтологический конструкт // *Studia Humanitatis Borealis*. Северные гуманитарные исследования.

2025. № 4 (37). С. 3-15.

21. Лебедев С.А. Конструктивистская эпистемология. М.: Академический проект. 2026. –383 с.

22. Лебедев С.А. Философия и наука. М.: Академический проект. 2025. – 316 с.

23. Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 8-21.

24. Лебедев С.А. Философия науки. Курс лекций. М.: Проспект. 2022.- 372 с.

25. Лебедев С.А. Философия науки. Учебное пособие для аспирантов. М.:Проспект.2022.- 176 с.

26. Лебедев С.А. Введение в философию науки: 15 лекций. М.: Проспект. 2024.

References

[1] Lebedev S. A. Diachronic and Synchronic Scientific Rationality // *Journal of Philosophical Studies*. 2026. Vol. 12. No.1. pp. 16-28.

[2] Lebedev S. A. Constructivist Epistemology and Its Philosophical Foundations//*Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*. 2026. No.1(75). pp. 7-23.

[3] Lebedev S. A. On the Modern Concept of Universal Philosophy//*Journal of Philosophical Studies*. 2024. Vol. 10. No.3.pp. 47-60.

[4] Descartes R. *Discourse on Method*. Moscow: Mysl', 1989.

[5] Leibniz G. V. *Works in 4 volumes. Vol. 2*. Moscow: Mysl'. 1983. – 686 p.

[6] Kant I. *Critique of Pure Reason*. Moscow: Nauka. 1998.

[7] Hegel G. V. F. *Science of Logic*. St. Petersburg: Nauka, 2005. – 799 p.

[8] Husserl E. *The Idea of Phenomenology*. St. Petersburg: Humanitarian Academy. 2008.

[9] Einstein A. *Collected Scientific Works. Vol.4*. Moscow: Nauka. 1967.

[10] Heisenberg W. *Physics and Philosophy. Part and Whole*. Moscow: Nauka. 1989.

[11] Lebedev S. A. *Introduction to the Philosophy of Science: 15 Lectures*. Moscow: Prospect. 2024. – 352 p.

[12] Lebedev S.A. *Philosophy and Methodology of Science. Current Issues*. Moscow: Moscow University Press. 2024. – 575 p.

[13] Lebedev S.A. The Main Question of Philosophy and Science // *Studia Humanitatis Borealis. Northern Humanitarian Studies*. 2025. No.2 (35). pp. 5-11.

[14] Lebedev S.A. The Relationship between Philosophy and Science // *Studia Humanitatis Borealis . Northern Humanitarian Studies .* 2025. No. 3 (36). pp. 3-17.

[15] Lebedev S.A. *Philosophy. Methodology. Science. Selected Articles*. Moscow: Prospect. 2023. – 720 p.

[16] Lebedev S.A. *Methodological Culture of a Scientist. In 2 volumes. Vol. 2*. Moscow: Prospect. 2021. – 216 p.

[17] Lebedev S.A. Constructivist Paradigm of Scientific Knowledge. Part I // *Journal of Philosophical Research*. 2025. Vol.11. No.3. pp. 17-22.

[18] Lebedev S.A. Constructivist Paradigm of Scientific Knowledge. Part II // *Journal of Philosophical Research*. 2025. Vol. 11. No.4. pp. 3-18.

[19] Lebedev S.A. *Philosophy of Scientific Knowledge: Basic Concepts*. Moscow: Moscow Psychological and Social University. 2014. – 263 p.

[20] Lebedev S. A. Scientific Reality as an Ontological Construct // *Studia Humanitatis Borealis / Northern Humanitarian Studies*. 2025. No.4 (37). pp. 3-15.

[21] Lebedev S. A. *Constructivist Epistemology*. Moscow: Academicheskyy proekt. 2026. 383 p.

[22] Lebedev S. A. *Philosophy and Science*. Moscow: Academicheskyy proekt. 2025. – 316 p.

[23] Lebedev S. A. Three Epistemological Paradigms: Classical, Non-Classical, and Post-Non-Classical // *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2019. No.2. pp. 8-21.

[24] Lebedev S.A. *Philosophy of Science. Lecture Course*. Moscow: Prospect. 2022. – 372 p.

[25] Lebedev S.A. Philosophy of Science. Textbook for Postgraduate Students. Moscow: Prospect. 2022. - 176 p.

[26]. Lebedev S.A. Introduction to the Philosophy of Science: 15 lectures. Moscow: Prospect. 2024.

The Essence of the New Epistemological Paradigm

LEBEDEV
Sergey

*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the Department of Philosophy,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russian Federation, saleb@rambler.ru*

Keywords:

epistemology
materialism
positivism
apriorism
constructivism

Summary:

The article explores the fundamental tenets of the constructivist theory of scientific knowledge as a new epistemological paradigm. One of the reasons for its emergence was the changing nature of scientific knowledge in two fundamental fields of science: mathematics and physics. Striking examples of this change in mathematics include the creation of non-Euclidean geometries, the theory of infinite sets, formalized mathematical theories, and constructive mathematics. In physics, these include the development of special and general relativity, quantum mechanics, synergetics, the theory of elementary particles, and relativistic cosmology. The process of constructing these theories clearly contradicted the three classical paradigms of scientific knowledge: 1) materialistic (with its interpretation of the process of scientific knowledge as a copying of the content of objective reality), 2) positivistic (as a generalization of empirical data about cognizable objects by thought), and 3) aprioristic (in which the process of scientific cognition was understood as the unpacking by consciousness of the content of its inherent a priori forms of sensory and rational cognition and their subsequent application to the interpretation of empirical data). This article describes the content of a new, constructivist theory of scientific knowledge, an alternative to classical epistemological paradigms. According to the constructivist epistemological paradigm, the main goal of scientific knowledge is for scientists to design and create scientific reality as a cognitive reality maximally defined in its content and then use it as a standard for assessing the content of objective reality for the degree of their similarities and differences, and for applying this knowledge for practical purposes.